Новости Секции ВПА по тревожным и обсессивно-компульсивным расстройствам

Naomi A. Fineberg, Dan J. Stein, Katharina Domschke et al. An update from the WPA Section on Anxiety and Obsessive-Compulsive Disorders. *World Psychiatry*. 2024;23(3):456-457

Секция Всемирной психиатрической ассоциации (ВПА) по тревожным и обсессивно-компульсивным расстройствам занимается широким спектром распространенных и обременительных психических расстройств: тревожными и связанными со страхом расстройствами, обсессивно-компульсивными и родственными им расстройствами, а также расстройствами, связанными с поведенческими аддикциями, включая проблемное использование интернета. Это динамично развивающаяся область клинической практики, поскольку тревожные и обсессивно-компульсивные симптомы все чаще проявляются в цифровой среде.

Секция служит площадкой для обмена опытом и научными результатами между клиницистами-исследователями и представителями академической среды. Она проводит мероприятия в рамках конгрессов ВПА, публикует научные материалы и разрабатывает рекомендации по актуальным темам в сотрудничестве с ключевыми партнерами, такими как Всемирная организация здравоохранения (World Health Organization, WHO), Международный колледж расстройств обсессивно-компульсивного спектра (International College of Obsessive-Compulsive Spectrum Disorders, ICOCS, www.icocs.org), исследовательские сети по тревожным и обсессивно-компульсивным расстройствам Европейского колледжа нейропсихофармакологии (European College of Neuropsychopharmacology, ECNP, www.ecnp.eu), а также Европейская сеть по проблемному использованию интернета (European Network for Problematic Usage of the Internet, www.internetandme.eu). Ниже кратко представлены некоторые недавние инициативы секции и ее планы на ближайшие пять лет.

МКБ-11 уточнила и расширила классификацию тревожных расстройств и ввела две новые группировки: для обсессивно-компульсивных и родственных расстройств и для расстройств, вызванных аддиктивным поведением, куда вошел ряд новых диагнозов. Группировка «Тревожные или связанные со страхом расстройства» в МКБ-11 разводит расстройства, связанные со страхом (то есть фобии, возникающие в отношении отдельных ситуаций или стимулов), и тревожные расстройства, при которых доминирует устойчивое ожидание вероятных, но не вполне определенных неблагоприятных событий. Расстройство сепарационной тревоги и селективный мутизм также были переведены в эту группу.

Обсессивно-компульсивные и родственные расстройства часто попадают в поле зрения специалистов поздно, что ухудшает клинические исходы. Чтобы повысить узнаваемость и точность диагностики, члены нашей секции совместно с ВОЗ добились переклассификации разрозненных диагнозов в единую группировку «Обсессивно-компульсивные и родственные расстройства». Полевое исследование показало, что специалисты здравоохранения ставят эти диагнозы точнее, используя МКБ-11, чем МКБ-10[1]. Кроме того, новая классификация задала исследовательскую рамку, в которой компульсивность рассматривается как трансдиагностический нейропсихологический домен.

В МКБ-11 также выделена новая группировка «Расстройства, вызванные аддиктивным поведением». В нее вошли два новых расстройства – игровое расстройство и расстройство, связанное с азартными играми (онлайн или офлайн), а также остаточная категория для диагностики других форм проблемного поведения с аддиктивными, импульсивными и(или) компульсивными характеристиками, включая чрезмерные покупки, использование порнографии, социальных сетей, киберхондрию, цифровое накопительство и онлайн-стриминг.

Наличие перекрывающихся компульсивных и аддиктивных механизмов и расстройств привело к созданию Европейской сети по проблемному использованию интернета, которая объединяет экспертов в области компульсивности, импульсивности и зависимостей. В рамках этой работы были опубликованы ключевые консенсусные материалы по диагностике, базовым механизмам и оценке проблемного использования интернета[2], что завершилось научно-просветительским фестивалем, серией обучающих вебинаров, выпуском учебника в серии Всемирной психиатрической ассоциации «Глобальное психическое здоровье на практике»[3] и появлением популярной электронной книги «Учимся справляться с проблемным использованием интернета», переведенной на пять языков и доступной для свободного скачивания (www.icocs.org).

Пандемия COVID-19 и ее последствия дополнительно обострили интерес к тревожным и обсессивно-компульсивным расстройствам, а также к проблемному использованию интернета. Для людей с такими расстройствами сама по себе угроза инфицирования напрямую повлияла на оказание помощи: усилила социальную изоляцию и затруднила участие в ключевых терапевтических активностях. Ригидность мышления и навязчивые опасения за здоровье привели к проблемам общественного здравоохранения, таким как вакцинная нерешительность и трудности, связанные с локдауном. Рост цифровых коммуникаций в пандемию дал много преимуществ, но одновременно создал новые риски – от трудностей с балансом онлайна и офлайна до распространения оскорбительного контента и дезинформации, а также усиления социальной фрагментации. Проблемное использование интернета – собирательная категория для разных форм неадаптивного онлайнового поведения с утратой контроля или рискованными паттернами – оказывает значимое негативное влияние на здоровье и благополучие отдельных людей и общества[2-4]. Подростки, у которых механизмы когнитивного контроля еще не сформированы полностью, и лица с уязвимостями в сфере психического здоровья особенно подвержены этому состоянию, которое можно рассматривать как маркер нарушенного самоуправления. Во время пандемии распространенность проблемного использования интернета выросла: по данным метаанализа, она составила 7,9%, а в ряде стран с низким и средним уровнем дохода превышала 30%[5].

В ответ на эти вызовы члены нашей секции подготовили и опубликовали в открытом доступе согласованные рекомендации по лечению тревожных и обсессивно-компульсивных расстройств, а также по профилактике проблемного использования интернета во время и после пандемии[6-7].

Столкнувшись со «скрытой пандемией» проблемного использования интернета, члены секции расширили соответствующую европейскую сеть до пятилетней исследовательской программы «Укрепление адаптации общества и психического здоровья в быстро цифровизирующейся постпандемической Европе» (Boosting Societal Adaptation and Mental Health in a Rapidly Digitalizing, Post-Pandemic Europe, BootStRaP). В нее вошли партнеры более чем из 20 стран и международная консультативная группа. Цель программы – уменьшить негативные эффекты цифровизации для психического здоровья, разработав и проверив комплекс основанных на доказательствах цифровых поведенческих вмешательств, нацеленных на уязвимость молодых людей к проблемному использованию интернета. Эффективность этих вмешательств будет протестирована в серии рандомизированных контролируемых исследований. Дополнительно проект предусматривает создание набора инструментов для здравоохранения и социальной политики, а также стандартов, направленных на защиту цифровых прав человека и уязвимых групп от эксплуатации.

Прогресс в нейробиологии и лечении тревожных / связанных со страхом расстройств и обсессивно-компульсив-

ных и родственных расстройств привел к расширению терапевтического арсенала за пределы традиционных моделей – до методов нейромодуляции, иммунотерапии и даже нейрохирургии. Члены секции участвовали в пересмотре руководств по лечению Всемирной федерации обществ биологической психиатрии (World Federation of Societies of Biological Psychiatry, WFSBP)[8-9]. В сотрудничестве с Канадской сетью по лечению депрессии и тревожных расстройств (Canadian Network for Mood and Anxiety Treatments, CANMAT) и ICOCS готовится удобный для практиков международный свод рекомендаций по обсессивно-компульсивному расстройству, публикация которого запланирована на 2024 год.

Для закрытия значимого пробела в знаниях члены секции вошли в экспертную группу, применившую метод консенсуса Delphi для разработки международно согласованных, последовательных и клинически полезных критериев тревожных расстройств, устойчивых к лечению. Эти критерии должны поддержать дизайн будущих исследований и развитие алгоритмов поэтапной терапии на основе доказательств[10]. Далее, совместно с Сетью исследований обсессивно-компульсивных расстройств ECNP и ICOCS, планируется аналогичным образом разработать клинически применимые критерии для обсессивно-компульсивных и родственных расстройств, устойчивых к лечению.

Учитывая глобальное бремя проблемного использования интернета, его влияние на молодежь и необходимость широких мер общественного здравоохранения, члены секции инициировали Комиссию по психиатрии журнала Lancet с широким международным участием. Ее задача – сфокусироваться на наиболее уязвимых группах и выработать глобально релевантные рекомендации по изменению политики в сфере здравоохранения и социальной защиты.

Современные вызовы в области психического здоровья требуют решений, основанных на интегративных и трансдиагностических концепциях, а также практических инициатив, которые будут инклюзивными и применимыми в разных культурах. Секция ВПА по тревожным и обсессивно-компульсивным расстройствам приняла на себя ответственность участвовать в разработке таких подходов, уделяя особое внимание расстройствам, которые в совокупности затрагивают значительную часть населения. При их высокой распространенности и при ограниченности ресурсов остается острый запрос на новые технологии профилактики, диагностики и лечения.

Секция обладает серьезным потенциалом для того, чтобы поддержать клиницистов, специалистов по охране психического здоровья и исследователей в продвижении этой области. Коллеги, разделяющие эти цели и интересы, приглашаются присоединиться к работе секции и внести свой вклад в достижение общих задач.

Naomi A. Fineberg[1-3], Dan J. Stein[4], Katharina Domschke[5], Eric Hollander[6], Susanne Walitza[7], Michael Van Ameringen[8], Bernardo Dell'Osso[9], Joseph Zohar[10]

[1] School of Life and Medical Sciences, University of Hertfordshire, Hatfield, UK.
[2] Hertfordshire Partnership University NHS Foundation Trust, Welwyn Garden City, UK.
[3] University of Cambridge School of Clinical Medicine, Cambridge, UK.
[4] South African Medical Research Council Unit on Risk and Resilience in Mental Disorders, Department of Psychiatry and Neuroscience Institute, University of Cape Town, Cape Town, South Africa.
[5] Department of Psychiatry and Psychotherapy, Medical Center – University of Freiburg, Faculty of Medicine, University of Freiburg, Freiburg, Germany.
[6] Department of Psychiatry, Albert Einstein College of Medicine, Bronx, NY, USA.
[7] Department of Child and Adolescent Psychiatry and Psychotherapy, Psychiatric University Hospital, University of Zürich, Zürich, Switzerland.
[8] Department of Psychiatry and Behavioural Neurosciences, McMaster University, Hamilton, ON, Canada.
[9] Department of Mental Health and Addictions, University of Milan, ASST Fatebenefratelli-Sacco, Milan, Italy.
[10] Post-Trauma Center, Sheba Medical Center, Tel Aviv, Israel.

Перевод: Викторов Алексей Александрович, г. Санкт-Петербург
Редактура: Москвитина Ульяна Сергеевна, г. Белгород

Библиография

1. Kogan CS, Stein DJ, Rebello TJ et al. J Affect Disord 2020;273:328-40.
2. Fineberg NA, Menchón JM, Hall N et al. Compr Psychiatry 2022;118:152346.
3. Stein DJ, Fineberg NA, Chamberlain SR (eds). Mental health in a digital world. London: Academic Press, 2022.
4. Reed GM, First MB, Billieux J et al. World Psychiatry 2022;21:189-213.
5. Burkauskas J, Pellegrini L, Mozuraityte K et al. Neuropsychopharmacol Hung 2023;25:131-41.
6. Fineberg NA, Van Ameringen M, Drummond L et al. Compr Psychiatry 2020;100:152174.
7. Király O, Potenza MN, Stein DJ et al. Compr Psychiatry 2020;100:152180.
8. Bandelow B, Allgulander C, Baldwin DS et al. World J Biol Psychiatry 2022;24:118-34.
9. Bandelow B, Allgulander C, Baldwin DS et al. World J Biol Psychiatry 2022;24:79-117.
10. Domschke K, Seuling PD, Schiele MA et al. World Psychiatry 2024;23:113-23.

DOI:10.1002/wps.21255

Отчет рабочей группы Всемирной психиатрической ассоциации по обеспечению охраны психического здоровья мигрантов и беженцев

Meryam Schouler-Ocak, Marianne C. Kastrup, Levent Küey, Harry Minas, Solomon Rataemane, Hans Rohlof, Roberto Lewis-Fernández. A report from the WPA Working Group on Providing Mental Health Care for Migrants and Refugees. *World Psychiatry*. 2024;23(3):457-459

К сожалению, международная миграция не является единичным «событием». Во многих случаях она представляет собой добровольное решение, обусловленное социальным, экономическим и политическим контекстом в родной стране или ожидаемыми возможностями в стране назначения. Почти миллиард человек (12,5% населения мира) сегодня живут в стране, отличной от той, в которой они родились. В ряде других случаев миграция носит недобровольный или вынужденный характер, то есть направлена на то, чтобы избежать преследований, притеснений или опасности, а также в результате принудительного переселения или изгнания. К середине 2023 года насчитывалось 110 миллионов беженцев, лиц, ищущих убежища, и вынужденных переселенцев. До 80% этих беженцев проживают в странах с низким и средним уровнем дохода, которые имеют ограниченные возможности по предоставлению жилья, образования, а также услуг в области общественного здравоохранения и психического здоровья[1].

Некоторые мигранты и большая часть беженцев, пересекающих международные границы, оказываются в тяжелых условиях на всех этапах этого процесса[2]. Самой же миграции часто предшествуют многочисленные лишения, преследования, насилие, тюремное заключение и иные нарушения прав человека, такие как сексуальные домогательства и пытки[2]. Вынужденный характер миграции, значительное влияние перенесенного ранее травматического опыта и сам этап дороги связаны с депрессией, посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР) и тревогой среди мигрантов и беженцев[2].

Постмиграционные факторы стресса могут оказывать еще большее влияние на психическое здоровье, чем факторы, предшествующие миграции, например, в отношении риска развития психоза и депрессии[3]. Они включают в себя разлуку с семьей, языковой барьер, ограниченные возможности получения образования, затруднения в социальной интеграции и стресс адаптации к чужой культуре, социальную изоляцию, безработицу, стигматизацию и дискриминацию. Многие из этих факторов продолжают вносить свой вклад в риск развития психических расстройств у следующих поколений мигрантов. Таким образом, постмиграционная окружающая обстановка, трудности культурной адаптации и отсутствие социальной поддержки могут способствовать ухудшению психического здоровья[3,4]. С другой стороны, участие в группах социальной поддержки имеет решающее значение для укрепления психического здоровья этнических меньшинств и мигрантов[3,4].

Распространенность психических расстройств среди беженцев может быть вдвое выше, чем среди экономических мигрантов[5]. Среди мигрантов из развивающихся стран отмечается повышенная частота неаффективных психотических расстройств[3,4]. Когда как риск развития аффективных или неаффективных психозов в течение жизни у европейцев составляет около 1–2%, то у мигрантов из-за пределов Европы этот риск может достигать 3–6%. Распространенность ПТСР (31%) и депрессии (31,5%) в течение жизни среди беженцев и лиц, ищущих убежища, значительно выше, чем в общей популяции (соответственно 3,9% и 12%)[6], и эта повышенная частота встречаемости сохраняется в течение многих лет после переселения[7].

Для решения проблемы высокой распространенности психических расстройств у беженцев и вынужденных переселенцев срочно необходимы масштабные мероприятия[7]. Культурная компетентность, являющаяся ключевым компонентом хорошей клинической практики, подчеркивает акцент тренинга навыков клинициста в понимании культурных ценностей, установок и поведения пациентов, уважении и преодолении различий, и способности убедиться в том, что эти различия не оказывают негативного влияния на диагностический и терапевтический процессы[8]. Также предлагаются тренинги по борьбе с расизмом и этнокультуральному разнообразию.

Внимание к культуральным представлениям пациентов о дистрессе может уточнить для клинической практики социальную конструкцию психопатологии, снизить чрезмерную медикализацию, поможет проследить путь от дистресса к жизнестойкости, задать новое направление исследованиям механизмов и маркеров заболеваемости, направить культуральную эпидемиологию на выявление людей, подверженных наибольшему риску, и прояснить культурные конфликты, питающие социальное неравенство[9].

Большинство психиатрических препаратов было разработано на Западе. Несмотря на их глобальное применение, существует ограниченное количество исследований фармакодинамических и фармакокинетических профилей этих лекарств среди различных этнических групп. Помимо этнобиологических детерминант реакции на лекарства, существуют значительные культурные факторы, включая сочетанное использование плюралистических систем здравоохранения, альтернативных методов лечения и народных средств, которые могут поддерживать, препятствовать или осложнять эффективность фармакотерапии и приверженность к ней.

Перед рабочей группой Всемирной психиатрической ассоциации (ВПА) по оказанию психиатрической помощи мигрантам и беженцам были поставлены следующие задачи: а) определить вопросы, связанные с оказанием помощи в области психического здоровья вынужденных переселенцев, беженцев и мигрантов во всем мире, и разработать рекомендации по участию ВПА в исследованиях, образовании и развитии систем психического здравоохранения для данного контингента; б) выявлять общественные организации, учреждения и отдельных лиц, заинтересованных и желающих участвовать в программах ВПА по исследованию, образованию и развитию систем психического здравоохранения вынужденных переселенцев, беженцев и мигрантов; г) взаимодействовать с другими рабочими группами в рамках плана действий ВПА[9-11], чтобы способствовать включению вопросов психического здоровья вынужденных переселенцев, беженцев и мигрантов в работу этих групп.

Для достижения этих целей Рабочая группа провела несколько научных и учебных мероприятий международного уровня. В их числе симпозиумы на тему «Расизм и психическое здоровье» в рамках Всемирного психиатрического конгресса в 2021 году и на тему «Расизм и психическое здоровье уязвимых групп населения и роль специалистов в области психического здоровья» на Всемирном психиатрическом конгрессе в 2022 году. Мы также организовали вебинар на тему «Расизм и дискриминация в психиатрической помощи мигрантам, беженцам и вынужденным переселенцам» с участием экспертов в этой области. Другие симпозиумы были посвящены «Транскультуральным аспектам психического здоровья» и «Транскультуральной психиатрии и психическому здоровью мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев». Кроме того, нас пригласили принять участие в панельной дискуссии на тему «Миграция, беженцы и психическое здоровье».

На Всемирном конгрессе по психиатрии в 2023 году мы провели курс на тему «Вынужденное переселение, беженцы и психическое здоровье». Мы также подготовили учебные материалы на шести языках по теме «Транскультуральная психиатрия и психическое здоровье мигрантов, беженцев и насильственно перемещенных лиц».

Еще один вебинар, организованный Рабочей группой, назывался «Работа с мигрантами и беженцами – почему необходима культуральная компетентность?». В ходе этого мероприятия эксперты подчеркнули важность культуральной компетентности в предоставлении надлежащей помощи мигрантам и беженцам, преодоления социокультурных различий и других системных вызовов для снижения неравенства в области охраны психического здоровья.

В центре внимания Рабочей группы оказался тот факт, что пандемия COVID-19 оказала более сильное воздействие на психическое здоровье уязвимых групп мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежища, чем на многие другие группы населения. На Всемирном психиатрическом конгрессе в 2021 году был проведен симпозиум «Понимание вариативности и сложности суицидального процесса в период пандемии COVID-19». На Всемирном психиатрическом конгрессе в 2022 году мы представили симпозиум «COVID-19 и его влияние на психическое здоровье мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежища» и присоединились к президентскому симпозиуму на ту же тему. Для решения проблемы пандемии Рабочая группа разработала программное заявление: «Пандемия COVID-19 и психическое здоровье мигрантов и беженцев».

Обращаясь к актуальной теме, Рабочая группа пригласила экспертов на вебинар: «Война в Европе и психическое здоровье беженцев и вынужденных переселенцев из Украины». Европа вновь столкнулась с драматической чрезвычайной ситуацией, которая уже привела к многочисленным жертвам среди гражданского населения и массовым переселениям, а также усугубила экономический и энергетический кризис. Наконец, в настоящее время проводится работа над метаанализом и систематическим обзором по теме «Психотерапевтические вмешательства в отношении мигрантов и беженцев».

Образование и вмешательства в области психического здоровья, адаптированные к языковым, культурным и социальным условиям маргинализированных групп, являются критически важными. Способность специалистов в обла-

сти психического здоровья предоставлять качественные услуги пациентам-мигрантам и общинам беженцев должна быть существенно улучшена. Необходимо обеспечить эффективную и справедливую профессиональную помощь и гуманитарную поддержку мигрантам и беженцам, которые составляют все большую часть населения мира.

Meryam Schouler-Ocak[1], Marianne C. Kastrup[2], Levent Küey[3], Harry Minas[4], Solomon Rataemane[5], Hans Rohlof[6], Roberto Lewis-Fernández[7]

[1]Psychiatric University Clinic of Charité at St. Hedwig Hospital, Berlin, Germany.
[2]Specialist in Psychiatry, Copenhagen, Denmark.
[3]Istanbul Bilgi University, Istanbul, Turkey.
[4]Melbourne School of Population and Global Health, University of Melbourne, Melbourne, Australia.
[5]Department of Psychiatry, Sefako Makgatho Health Sciences University, Ga-Rankuwa, South Africa.
[6]World Association of Cultural Psychiatry.
[7]Center of Excellence for Cultural Competence, New York State Psychiatric Institute, New York, NY, USA.

Перевод: Гасенко Ксения Александровна, г. Омск
Редактура: Москвитина Ульяна Сергеевна, г. Белгород

Библиография

1. United Nations High Commissioner for Refugees. Refugee data finder. www.uncr.org.
2. Jesuthasan J, Sönmez E, Abels I et al. BMC Med 2018;16:15. Henssler J, Brandt L, Müller M et al. Eur Arch Psychiatry Clin Neurosci 2020;270:325-35.
3. Selten JP, van der Ven E, Termorshuizen F. Psychol Med 2020;50:303-13.
4. Lindert J, Ehrenstein OS, Priebe S et al. Soc Sci Med 2009;69:246-57.
5. Koenen KC, Ratanatharathorn A, Ng L et al. Psychol Med 2017;47:2260-74.
6. Blackmore R, Boyle JA, Fazel M et al. PLoS Med 2020;17:e1003337.
7. Schouler-Ocak M, Graef-Calliess IT, Tarricone I et al. Eur Psychiatry 2015;30:431-40.
8. Javed A. World Psychiatry 2022;21:325-6.
9. Javed A. World Psychiatry 2023;22:165-6.
10. Javed A. World Psychiatry 2023;22:341-2.

DOI:10.1002/wps.21218

Точка зрения Секции наркологической психиатрии ВПА на аддиктивные расстройства

Hussien Elkholy, Roshan Bhad, Hamed Ekhtiari, Alexander M. Baldacchino. Addictive disorders through the lens of the WPA Section on Addiction Psychiatry. *World Psychiatry*. 2024;23(3):459-460

Практика наркологической психиатрии и соответствующее обучение различаются в зависимости от региона и страны. Несмотря на сложности, с которыми сталкивается эта область, за последнее десятилетие были достигнуты новые успехи и сделаны значимые открытия. Быстрое развитие технологий способствовало более глубокому пониманию механизмов зависимости и разработке новых терапевтических подходов, но одновременно привело к появлению новых форм поведенческой зависимости, а также к росту доступности и распространенности различных психоактивных веществ.

Секция наркологической психиатрии Всемирной психиатрической ассоциации (ВПА) была создана для предоставления глобальной платформы, на которой можно обсуждать национальные, региональные и международные проблемы, связанные с употреблением психоактивных веществ и другими формами аддиктивных расстройств. Секция объединяет психиатров и специалистов смежных дисциплин для обмена опытом и совместного поиска решений.

Во время Всемирного конгресса психиатров, состоявшегося в Вене в 2023 году, была официально представлена обновленная секция. Ее председатель, A. Baldacchino, изложил видение работы, основанное на принципах коллегиальности, демократии, прозрачности, инклюзивности, разнообразия и глобального представительства. Основная цель секции – развитие сотрудничества с другими подразделениями ВПА, а также с научными обществами и профессиональными организациями. В этих целях секция намерена поддерживать проведение международных опросов, дискуссионных панелей, просветительских инициатив, а также разработку междисциплинарных руководств, согласованных заявлений, стандартов передовой практики и программных документов, способствующих реализации этого подхода. В настоящее время активно идет привлечение новых участников.

Секция определила ключевые направления работы на ближайшие три года. Были отмечены различные актуальные области – региональные особенности употребления наркотиков, поведенческие зависимости, проблемы вынужденного перемещения в условиях современных геополитических конфликтов, а также влияние пандемии COVID-19[1,2]. Чтобы охватить как достижения, так и существующие вызовы, современные тенденции и потребности в обучении, выделены четыре основных направления.

Во-первых, продолжается развитие основанных на патогенетических механизмах терапевтических вмешательств и профилактических средств для расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ[3]. Одобрение Управлением по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (Food and Drug Administration, FDA) нейромодуляционных вмешательств – таких как стимуляция аурикулярного блуждающего нерва для снижения симптомов отмены опиоидов и глубокая транскраниальная магнитная стимуляция префронтальной коры при отказе от курения – открыло новые возможности для изучения нейронных контуров, связанных с зависимостью, и разработки инновационных методов лечения. Перепрофилирование лекарственных средств с учетом механистических данных также демонстрирует потенциал для повышения эффективности терапии зависимости, воздействуя на N-метил-D-аспартатные (NMDA), орексиновые, каппа-опиоидные и другие рецепторы.

Следующее поколение терапии расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ, а также их коморбидных состояний, будет основываться на механистическом подходе. Оно будет включать индивидуальную нейромодуляцию, основанную на нейровизуализации; цифровую терапию, ориентированную на биомаркеры; фармакотерапию, разработанную с учетом нейробиологических механизмов; нейронаучно обоснованные поведенческие вмешательства и индивидуальные профилактические стратегии. Секция стремится поддерживать глобальное сотрудничество в этой сфере и обеспечить равный доступ пациентов и специалистов-психиатров к современным достижениям. Для этого формируются международные рабочие группы и консорциумы[4].

Во-вторых, бурное развитие телемедицины, особенно во время пандемии COVID-19, распространилось и на сферу наркологической психиатрии. Секция уделяет особое внимание разработке и внедрению инновационных цифровых решений, предназначенных для оказания помощи людям, сталкивающимся с зависимостью. Планируется создание сети обмена знаниями и философии проектирования, основанной на человекоцентрированном подходе и инклюзив-

ной коммуникации. Цель этих усилий – повысить ценность возможностей цифровых платформ и обеспечить их доступность для уязвимых групп населения. Этот процесс направлен не только на расширение вовлеченности, но и на учет сложности проблемы и содействие системным изменениям[5].

В-третьих, все больше внимания уделяется феномену нейроразнообразия. В области наркологической психиатрии появляются новые данные, указывающие на взаимосвязь между расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ, и различными нарушениями нейроразвития. Синдром дефицита внимания и гиперактивности (attention-deficit/hyperactivity disorder, ADHD) и аутизм связаны с повышенным риском злоупотребления психоактивными веществами[6], а также с поведенческими зависимостями, такими как игровое расстройство[7].

Четвертым приоритетом является подготовка специалистов в области наркологической психиатрии. В настоящее время наблюдается острая нехватка таких специалистов, что представляет собой серьезную проблему в решении глобальной задачи общественного здравоохранения, связанной с зависимостями. Ряд стран уже реализует инициативы в этой сфере, однако отсутствие стандартизации и кадрового потенциала препятствует масштабированию учебных программ. Эти проблемы были выявлены в ходе недавнего глобального опроса, проведенного Международным обществом наркологии (International Society of Addiction Medicine, ISAM) среди начинающих специалистов. ISAM также разработало инструмент для оценки потребностей в обучении и провело соответствующий опрос. Тесное сотрудничество между ISAM и ВПА будет способствовать дальнейшему развитию этой области.

ВПА разработала обучающие модули для терапии различных психических расстройств, включая зависимости, что может способствовать сокращению этого разрыва[8-11]. Рабочая группа совместно с партнерами реализует сотрудничество секции с заинтересованными организациями для формирования глобальной стратегии в этой области[12].

Кроме того, продолжаются обсуждения с другими секциями ВПА, национальными и международными ассоциациями и научными обществами с целью определения новых направлений возможного сотрудничества. Секция с оптимизмом смотрит в будущее и рассчитывает на плодотворный трехлетний период, направленный на совершенствование практики, сокращение разрывов и создание инклюзивной, многообразной образовательной среды для всех поколений специалистов.

Hussien Elkholy[1-3], Roshan Bhad[3,4], Hamed Ekhtiari[3,5], Alexander M. Baldacchino[3,6]

[1] Department of Neurology and Psychiatry, Faculty of Medicine, Ain Shams University, Cairo, Egypt.
[2] Clinical Neuroscience Department, Brighton and Sussex Medical School, Falmer, UK.
[3] WPA Section on Addiction Psychiatry.
[4] National Drug Dependence Treatment Centre, All India Institute of Medical Sciences, New Delhi, India.
[5] Department of Psychiatry, University of Minnesota, Minneapolis, MN, USA.
[6] Population and Behaviour Science Division, Medical School, University of St. Andrews, St. Andrews, Scotland, UK.

Перевод: Лукьянова Алена Владиславовна, г. Санкт-Петербург
Редактура: Москвитина Ульяна Сергеевна, г. Белгород

Библиография

1. Elkholy H. BJPsych Int 2022;19:57-8.
2. Elkholy H, Tay Wee Teck J, Arunogiri S et al. Curr Addict Rep 2023;10:341-2.
3. Ekhtiari H, Zare-Bidoky M, Verdejo-Garcia A. In: el-Guebaly N, Carrà G, Galanter M et al (eds). Textbook of addiction treatment. Cham: Springer, 2021:1159-76.
4. Ekhtiari H, Verdejo-Garcia A, Moeller SJ et al. Front Psychiatry 2020;11:590030.
5. Tay Wee Teck J, Gittins R, Zlatkute G et al. JMIR Ment Health 2023;10:e47186.
6. French B, Daley D, Groom M et al. J Atten Disord 2023;27:1393-410.
7. Koncz P, Demetrovics Z, Takacs ZK et al. Clin Psychol Rev 2023;106:102343.
8. Javed A. World Psychiatry 2023;22:165-6.
9. Javed A. World Psychiatry 2023;22:341-2.
10. Ng RMK. World Psychiatry 2022;21:478-9.
11. Ng RMK. World Psychiatry 2023;22:346-7.
12. Bhad R, Achab S, Rafei P et al. Glob Ment Health 2023;10:e44.

DOI:10.1002/wps.21256

Успехи, вызовы и перспективы персонализированной психиатрии

Giampaolo Perna, Daniela Caldirola, Alan F. Schatzberg, Charles B. Nemeroff. Advancements, challenges and future horizons in personalized psychiatry. *World Psychiatry*. 2024;23(3):460-461

В последнее время персонализированная психиатрия стала неотъемлемой частью общего процесса перехода к персонализированной медицине, цель которой – удовлетворить нереализованные потребности в сфере психического здоровья.

Психические расстройства, особенно депрессия и тревожные состояния, представляют собой серьезную проблему для здравоохранения во всем мире. Несмотря на широкий спектр доступных методов лечения, их результаты часто оказываются неудовлетворительными. Основная трудность заключается в том, что подобрать оптимальное лечение для каждого пациента чрезвычайно сложно. Хотя существуют научно обоснованные рекомендации по клинической практике, они, как правило, основываются на средних показателях эффективности, наблюдаемых в группах пациентов, участвовавших в рандомизированных клинических исследованиях, и не учитывают индивидуальные особенности человека.

Осознание того, что люди с одинаковым диагнозом могут существенно различаться по параметрам, влияющим на эффективность лечения, привело к отказу от универсального подхода в клинической практике. Персонализированная психиатрия стремится интегрировать разнообразные характеристики пациента – симптомы, клинические особенности, нейробиологические маркеры, генетические и эпигенетические факторы, данные нейровизуализации, особенности среды и образ жизни – с целью прогнозирования уязвимости, совершенствования диагностики и оптимизации лечения для достижения максимальной эффективности при минимальном риске побочных эффектов.

Современные технологические достижения открывают широкие перспективы для развития персонализированной психиатрии. Применение электронных медицинских карт позволяет формировать обширные базы данных. Сбор информации в режиме реального времени с помощью носимых интеллектуальных устройств обеспечивает регистрацию психических состояний, поведенческих и физиологических показателей, что получило название цифрового фенотипирования. Кроме того, развитие инструментов искусственного интеллекта, включая методы машинного обучения, делает возможным анализ сложных массивов данных и получение прогнозов, выходящих за рамки человеческих возможностей[1].

Тем не менее, несмотря на высокий потенциал, развитие персонализированного подхода в психиатрии идет медленно. Это связано с рядом объективных трудностей. Психические расстройства характеризуются сложностью клинических проявлений и высокой гетерогенностью. До сих пор не установлены четкие патофизиологические механизмы их возникновения. Эти расстройства имеют многоуровневую структуру, включающую биологические, психологические, поведенческие, социальные и культурные компоненты. За последние два десятилетия[2] были предложены многочисленные прогностические модели, потенциально полезные для клинической практики психиатрии, однако их внедрение в реальную медицинскую практику остается ограниченным. Это подчеркивает необходимость проведения дальнейших исследований и масштабных усилий в данной области.

В 2014 году Всемирная психиатрическая ассоциация (World Psychiatric Association, WPA) создала научную секцию по персонализированной психиатрии под руководством G. Perna, C.B. Nemeroff и A.F. Schatzberg. Эта инициатива привлекла ведущих международных специалистов, активно участвующих в работе секции как члены комитетов, исследователи и докладчики. Основная цель секции – использование достижений нейронаук, нейровизуализации, генетики и современных технологий для внедрения персонализированных подходов во все сферы психиатрической помощи.

Развивая междисциплинарные связи и совместные исследования, секция стремится раскрыть сложные взаимосвязи между генетическими, нейробиологическими и средовыми факторами, лежащими в основе психических расстройств. Ее главная цель – предоставить клиницистам инструменты для проведения целенаправленных психиатрических вмешательств, приносящих пользу как специалистам, так и пациентам.

Члены секции проводят значимые исследования, приближающие к достижению этой цели. Среди них – выявление потенциальных биотипов, основанных на структуре мозговых сетей, что позволяет разрабатывать индивидуальные подходы к лечению аффективных расстройств; перевод данных о функционировании мозговых контуров на индивидуальном уровне в прогностические клинические маркеры[3]; а также демонстрация того, что, несмотря на перспективность, фармакогеномика пока не обладает клинической ценностью при выборе терапии для пациентов с тяжелыми депрессивными расстройствами[4].

Иммунная система также рассматривается как перспективная терапевтическая цель для отдельных групп пациентов с тяжелой депрессией. Ведутся исследования, направленные на изучение иммунометаболических особенностей депрессии как возможных предикторов эффективности антидепрессивной терапии[5]. Кроме того, предлагаются периферические воспалительные биомаркеры для выделения биотипов униполярной и биполярной депрессии.

Разработано предложение по созданию персонализированной, научно обоснованной терапии панического расстройства, учитывающей индивидуальные феноменологические особенности и физиологические реакции каждого пациента[6]. В настоящее время активно проводятся клинические исследования в этом направлении.

Искусственный интеллект, стремительно развивающаяся область, активно внедряется во все направления медицины. Он позволяет учитывать множество факторов, влияющих на эффективность лечения распространенных психических расстройств, что способствует созданию надежных прогностических моделей. Недавно экспертные группы опубликовали согласованные рекомендации по определению устойчивости к лечению тревожных расстройств[7] и тяжелых депрессивных состояний[8]. Однако их практическая эффективность для клинического принятия решений и улучшения исходов лечения остается ограниченной, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования терапевтических подходов[9].

Проводя международные конференции, семинары и публикации, секция способствует обмену знаниями и развитию сотрудничества между специалистами по всему миру. Она также занимается сбором и распространением научных данных в области персонализированной психиатрической помощи. Результатом этой работы стали многочисленные публикации в ведущих научных изданиях, включая *Anxiety Disorders. Rethinking and Understanding Recent Discoveries* (ред. Y.-K. Kim), *Precision Psychiatry. Using Neuroscience Insights to Inform Personally Tailored, Measurement-Based Care* (ред. L.M. Williams и L.M. Hack), *The American Psychiatric Association Publishing Textbook of Psychopharmacology, 6th edition* (ред. A.F. Schatzberg и C.B. Nemeroff), а также *Personalized Integrative Treatment for Depression* (ред. Y.-K. Kim).

С 2017 года C.B. Nemeroff и G. Perna являются соредакторами научного журнала «Personalized Medicine in Psychiatry». Издание было создано с целью обеспечить площадку для обмена опытом и обсуждения достижений в области персонализированной психиатрической помощи.

Таким образом, признавая сложность и неоднородность психических заболеваний, секция формирует основу для будущего, в котором каждый человек сможет получать лечение, соответствующее его индивидуальным особенностям.

Вместе с тем очевидно, что для реализации этой цели требуется значительная дополнительная работа. Секция продолжит выполнять свою миссию, повышая осведомленность о важности персонализированного подхода среди специалистов и способствуя внедрению этих принципов в клиническую практику, формируя тем самым будущее психиатрической помощи.

Giampaolo Perna[1-3], Daniela Caldirola[1-3], Alan F. Schatzberg[4], Charles B. Nemeroff[5]

[1] Department of Biomedical Sciences, Humanitas University, Pieve Emanuele, Italy.
[2] Personalized Medicine Center for Anxiety and Panic Disorders, Humanitas San Pio X, Milan, Italy.
[3] Department of Clinical Neurosciences, Villa S. Benedetto Menni Hospital, Albese con Cassano, Italy.
[4] Department of Psychiatry and Behavioral Sciences, Stanford University School of Medicine, Stanford, CA, USA.
[5] Department of Psychiatry and Behavioral Sciences, University of Texas-Austin, Dell Medical School, Austin, TX, USA.

Перевод: Лукьянова Алена Владиславовна, г. Санкт-Петербург
Редактура: Москвитина Ульяна Сергеевна, г. Белгород

Библиография

1. Perna G, Grassi M, Caldirola D et al. Psychol Med 2018;48:705-13.
2. Meehan AJ, Lewis SJ, Fazel S et al. Mol Psychiatry 2022;27:2700-8.
3. Song EJ, Tozzi L, Williams LM. Biol Psychiatry 2024; doi: 10.1016/j.biopsych.2024.03.016.
4. Baum ML, Widge AS, Carpenter LL et al. Am J Psychiatry (in press).
5. Vreijling SR, Chin Fatt CR, Williams LM et al. Br J Psychiatry 2024;224:89-97.
6. Caldirola D, Perna G. Neuropsychiatr Dis Treat 2019;15:1957-70.
7. Domschke K, Seuling PD, Schiele MA et al. World Psychiatry 2024;23:113-23.
8. Sforzini L, Worrell C, Kose M et al. Mol Psychiatry 2022;27:1286-99.
9. McIntyre RS, Alsuwaidan M, Baune BT et al. World Psychiatry 2023;22:394-412.

DOI:10.1002/wps.21257

Совершенствование образования в области психиатрии в условиях меняющегося сценария: деятельность секции ВПА по образованию в области психиатрии

Gaia Sampogna, Hasanen Al-Taiar, Franziska Baessler, Bulent Coskun, Hussien Elkholy, Mariana Pinto da Costa, Rodrigo Ramalho, Andrea Fiorillo. Improving education in psychiatry in an evolving scenario: the activities of the WPA Section on Education in Psychiatry. *World Psychiatry*. 2024;23(3):461-462

Образование специалистов в области психического здоровья должно отражать изменения, происходящие на научном, клиническом и социокультурном уровнях, а значит, постоянно обновляться. Однако во многих странах психиатрическое образование по-прежнему основывается на знаниях, сформированных в прошлом веке, и не учитывает современные данные о структуре и функционировании мозга, человеческом поведении и социальных взаимоотношениях.

Кроме того, миссия психиатров со временем изменилась: от диагностики и лечения выраженных психических расстройств к выявлению широкого спектра проблем психического здоровья, связанных с высоким уровнем личного и общественного бремени. Привлечение людей с личным опытом психических расстройств к участию в политической, клинической и исследовательской деятельности сегодня признается приоритетным направлением[1,2]. Также все шире признается необходимость клинической характеристики пациентов, выходящей за рамки постановки диагноза, с целью персонализации лечения[3,4]. Эти изменения должны быть отражены в действующих образовательных программах, однако это происходит не всегда.

Секция Всемирной психиатрической ассоциации (ВПА) по образованию в области психиатрии стремится улучшить подготовку специалистов и качество образования во всем мире, уделяя особое внимание странам с низким и средним уровнем дохода (СНСД), поскольку будущее психиатрии как научной дисциплины во многом зависит от качества подготовки новых поколений профессионалов.

Секция занимается обновлением образовательных материалов, предназначенных для специалистов в области психического здоровья, и стремится обеспечивать их глобальное распространение[5]. В течение последних трех лет она содействовала реализации ряда образовательных инициатив, включая разработку информационных материалов для широкой аудитории с целью уменьшения предвзятости в отношении людей с психическими расстройствами, обновление учебных программ для студентов-медиков, а также организацию обучающих семинаров и встреч для психиатров и других специалистов в сфере психического здоровья.

В трехлетний период 2020–2023 годов, после пандемии COVID-19, которая стала беспрецедентным травматическим событием и оказала серьезное воздействие на образование, профессиональную подготовку и клиническую практику во всем мире, секция особенно активно занималась разработкой и внедрением новых инструментов для повышения качества образования в области психического здоровья[6-8].

Председатель секции совместно с вице-президентом WPA провел опрос среди зональных представителей Ассоциации с целью выявления образовательных потребностей и интересов специалистов, сотрудничающих с WPA[9]. Основным выводом стало то, что большинство респондентов сосредоточены на деятельности в области общественного психического здоровья и первичной профилактики психических расстройств. При этом одной из наиболее выраженных неудовлетворенных потребностей является разработка и распространение образовательных программ на языках, отличных от английского, для расширения их доступности.

Кроме того, секция собрала данные об образовательных практиках и профессиональной подготовке исследователей и преподавателей из разных регионов мира, уделив особое внимание качеству обучения в СНСД. Эти материалы были опубликованы в специальном выпуске журнала «Asia-Pacific Psychiatry»[10]. В выпуск вошли статьи, посвященные опыту начинающих психиатров, описывающие трудности и преимущества обучения психиатрии в СНСД, недостаток внимания к обучению в области психиатрии зависимостей, влияние пандемии COVID-19 на профессиональную подготовку и значимость использования цифровых ресурсов и онлайн-платформ для облегчения и расширения доступа к образовательным программам и инициативам по всему миру.

Председатель секции также совместно с вице-президентом WPA уделил особое внимание вопросам физического здоровья пациентов с тяжелыми психическими расстройствами, принимая участие в Рабочей группе по физической активности и коморбидным заболеваниям[11], а также в ряде образовательных инициатив, организованных в рамках конгрессов WPA и других международных конференций.

На основе проведенных мероприятий под редакцией профессоров N. Sartorius и A. Javed совместно с председателем секции готовится к публикации в 2024 году новое учебное руководство «Коморбидность психических и физических расстройств: выявление, менеджмент и лечение».

В этом контексте секция принимала участие в подготовке Плана действий WPA на 2023–2026 годы, разработанного действующим президентом Ассоциации, и внесла вклад в создание образовательных материалов для Центра здорового образа жизни – специального веб-ресурса, на котором размещены видеоматериалы и информационные пакеты по вопросам питания и физической активности. Цель этой работы – содействовать формированию библиотеки образовательных ресурсов, доступных коллегам во всем мире, которые можно использовать как источник вдохновения и применять в повседневной психиатрической практике[12-14].

В марте 2021 года секция организовала успешный виртуальный семинар Train the Trainers («Обучение тренеров»), в котором приняли участие около 130 специалистов – психиатров, ординаторов и других работников сферы психического здоровья из 45 стран. Интерактивный формат семинара позволил участникам обмениваться профессиональным опытом, задавать вопросы и получать консультации от экспертов. Среди основных докладчиков были профессора A. Javed и N. Sartorius, которые поделились своими подходами к поиску инновационных решений для совершенствования подготовки и образования в психиатрии, уделив особое внимание развитию лидерских и коммуникативных компетенций. Успех этого семинара подтвердил, что интерактивные онлайн-мероприятия могут служить эффективным инструментом для оптимизации образовательных процессов и снижения организационных затрат.

Секция продолжает укреплять сотрудничество с международными организациями, работающими над совершенствованием системы образования и профессиональной подготовки в психиатрии, такими как Комитет по образованию Европейской психиатрической ассоциации (European Psychiatric Association, EPA) и Европейский союз медицинских специалистов (European Union of Medical Specialists, UEMS). Кроме того, председатель секции принимал активное участие во встречах, проходивших в Европейском парламенте в Брюсселе, где совместно с представителями UEMS и Всемирной организации здравоохранения обсуждались перспективы развития образовательных программ в области психического здоровья.

Число членов секции неуклонно растет: в нее входят как молодые психиатры, так и опытные специалисты из разных стран. Секция с энтузиазмом рассматривает новые возможности для взаимодействия с коллегами и партнерами, заинтересованными в повышении качества психиатрического образования во всем мире.

Gaia Sampogna[1], Hasanen Al-Taiar[2], Franziska Baessler[3,4], Bulent Coskun[5], Hussien Elkholy[6], Mariana Pinto da Costa[7], Rodrigo Ramalho[8], Andrea Fiorillo[1]

[1] Department of Psychiatry, University of Campania "L. Vanvitelli", Naples, Italy.
[2] Oxford Clinic, Littlemore Mental Health Centre, Oxford, UK.
[3] Department of General Internal and Psychosomatic Medicine, Heidelberg University Hospital, Heidelberg, Germany.
[4] Heidelberg Academy of Sciences and Humanities, Heidelberg, Germany.
[5] Kocaeli University Medical School, Kocaeli, Turkey.
[6] Department of Neurology and Psychiatry, Faculty of Medicine, Ain Shams University, Cairo, Egypt.
[7] Institute of Psychiatry, Psychology & Neuroscience, King's College London, London, UK.
[8] Department of Social and Community Health, University of Auckland, Auckland, New Zealand.

Перевод: Гасенко Ксения Александровна, г. Омск
Редактура: Москвитина Ульяна Сергеевна, г. Белгород

Библиография

1. Fusar-Poli P, Estradé A, Stanghellini G et al. World Psychiatry 2022;21:168-8.
2. Fusar-Poli P, Estradé A, Stanghllini G et al. World Psychiatry 2022;22:352-65.
3. Stein DJ, Shoptaw DV, Vigo DV et al. World Psychiatry 2022;21:393-414.
4. McIntyre RS, Alda M, Baldessarini RJ et al. World Psychiatry 2022;21:364-87.
5. Fiorillo A, Sampogna G, Elkholy H et al. World Psychiatry 2021;20:149-50.
6. Ng RMK. World Psychiatry 2022;21:478-9
7. Ng RMK. World Psychiatry 2023;22:346-7.
8. Thomson S, Chumakov E, Van Hoof J et al. World Psychiatry 2022;21:161-2.
9. Sampogna G, Fiorillo A, Wasserman D. Asia Pac Psychiatry 2021;13:e12497.
10. Fiorillo A, Javed A. Asia Pac Psychiatry 2021;13:e12500.
11. Fiorillo A, de Girolamo G, Simunovic IF et al. World Psychiatry 2023;22:169-70.
12. Wasserman D, Arango C, Fiorillo A et al. World Psychiatry 2023;22:170-1.
13. Wasserman D, Arango C, Fiorillo A et al. World Psychiatry 2023;22:488-9.
14. Wasserman D. World Psychiatry 2023;22:343-4.

DOI:10.1002/wps.21258

Вклад ВПА в разработку клинических описаний и диагностических требований для психических, поведенческих расстройств и расстройств нейроразвития МКБ-11

Bianca Della Rocca. The contribution of the WPA to the development of the ICD-11 CDDR. World Psychiatry. 2024;23(3):463-464

Всемирная психиатрическая ассоциация (ВПА) активно поддерживает Всемирную организацию здравоохранения (World Health Organization, WHO) в разработке и научной валидации Клинических описаний и диагностических требований для психических, поведенческих расстройств и расстройств нейроразвития МКБ-11 (Clinical Descriptions and Diagnostic Requirements for ICD-11 Mental, Behavioural and Neurodevelopmental Disorders, CDDR).

Ряд сотрудников и экспертов WPA занимали должности председателей или членов Рабочих групп МКБ-11, подготовивших проекты различных разделов CDDR. Среди председателей были W. Gaebel (Рабочая группа по психотическим расстройствам), M. Maj (Рабочая группа по расстройствам настроения и тревожности), P. Tyrer (Рабочая группа по расстройствам личности), L. Salvador-Carulla (Рабочая группа по интеллектуальным расстройствам), O. Gureje (Рабочая группа по соматическим и диссоциативным расстройствам) и D. Stein (Рабочая группа по обсессивно-компульсивным и связанным с ними расстройствам). Профессор M. Maj представлял ВПА в Международном консультативном совете МКБ-11.

Общества – члены ВПА приняли участие в глобальном опросе ВПА/ВОЗ об отношении психиатров к классификации психических расстройств. Его результаты оказали существенное влияние на процесс разработки ICD-11 CDDR. В исследовании участвовали 4887 психиатров из 44 стран, что сделало его крупнейшим и наиболее широким международным опросом отношения специалистов к классификации психических расстройств. Психиатры выразили четкую поддержку ориентации на клиническую полезность, которая и являлась основной целью создания CDDR. Более двух третей участников отметили, что предпочли бы систему гибких рекомендаций, допускающих культурные вариации и использование клинического суждения, а не систему, основанную на строгих операциональных критериях. Это предпочтение было отражено в структуре CDDR.

Некоторые общества – члены ВПА и эксперты принимали участие в полевых испытаниях CDDR, включая формативные полевые исследования (направленные на определение базовой структуры и содержания МКБ-11 через анализ концептуализации клиницистами взаимосвязей между категориями психических расстройств), интернет-исследования (в которых применялась методология виньеток для изучения клинического принятия решений в отношении предложенного CDDR) и клинические полевые исследования (проводившиеся для оценки надежности и клинической полезности CDDR при работе с реальными пациентами).

Результаты крупнейшего полевого клинического исследования CDDR, проведенного среди 1806 пациентов в 13 странах и посвященного шизофрении, другим первичным психотическим расстройствам, аффективным, тревожным, фобическим и стресс-ассоциированным расстройствам, были опубликованы в журнале «World Psychiatry», официальном издании ВПА.

Журнал «World Psychiatry» также стал одним из ключевых каналов информирования обществ-членов ВПА и международного психиатрического сообщества о ходе разработки CDDR МКБ-11. В нем были опубликованы ключевые статьи, освещающие философию процесса и структуру диагностической системы, многочисленные публикации, посвященные отдельным разделам классификации, а также форумы и аналитические обзоры по вопросам классифика-

ции в психиатрии. Примеры таких публикаций представлены в последних выпусках журнала[1-13]. Все материалы доступны для свободного скачивания на сайте ВПА (www.wpanet.org).

Образовательные курсы, посвященные различным разделам главы ICD-11 о психических, поведенческих расстройствах и расстройствах нейроразвития, проводились в рамках мероприятий ВПА, включая 18-й, 19-й и 20-й Всемирные конгрессы по психиатрии (Мехико, Мексика, 27–30 сентября 2018 года; Лиссабон, Португалия, 21–24 августа 2019 года; Бангкок, Таиланд, 10–13 марта 2021 года), а также региональные конгрессы «Interdisciplinary Understanding of Comorbidity in Psychiatry: from Science to Integrated Care» (Санкт-Петербург, Россия, 16–18 мая 2021 года) и «Psychopathology in Periods of Transition» (Киев, Украина, 7–9 июля 2021 года). Эти курсы предоставили психиатрам из разных стран уникальную возможность ознакомиться с CDDR и освоить их практическое применение.

С 9 по 30 апреля 2021 года Неапольский Сотрудничающий центр ВОЗ по исследованиям и обучению в психиатрии (Naples WHO Collaborating Centre on Research and Training in Mental Health) совместно с Европейской психиатрической ассоциацией провели комплексный 20-часовой онлайн-курс по применению CDDR. Курс был организован G.M. Reed и M. Maj и охватывал все основные разделы CDDR. В состав преподавательского состава входили W. Gaebel, M. Cloitre, M. Maj, C.S. Kogan, P. Monteleone, M. Swales, J.B. Saunders и N.A. Fineberg. В реальном времени в курсе участвовали 120 психиатров, отобранных из почти 500 претендентов из 78 стран. Еще 250 специалистов получили доступ к записи курса.

С 8 по 29 ноября 2021 года прошел аналогичный онлайн-курс, организованный ВПА совместно с Академией глобального психического здоровья (Global Mental Health Academy). Его структура была схожа с курсом Неапольского сотрудничающего центра ВОЗ и Европейской психиатрической ассоциации, но программа была также открыта для психологов и врачей первичного звена.

На ряде Всемирных конгрессов по психиатрии были проведены лекции и симпозиумы, посвященные вопросам CDDR МКБ-11. В частности, на 19-м Всемирном конгрессе по психиатрии, прошедшем в Лиссабоне в августе 2019 года, одно из пленарных заседаний было посвящено внедрению МКБ-11. G. Reed и M. Maj, председательствовавшие на сессии, обобщили уроки, извлеченные из внедрения ранее разработанных классификационных систем.

Международная консультативная группа ВОЗ по обучению и внедрению CDDR МКБ-11 была создана для разработки и оценки образовательных, учебных и внедренческих процессов, связанных с CDDR, в различных странах. Среди членов группы – представители ВПА, внесшие вклад в разработку CDDR, включая M. Maj, W. Gaebel и D. Stein.

Ожидается, что тесное сотрудничество между ВОЗ и различными структурами ВПА, проявившееся на всех этапах разработки и тестирования CDDR МКБ-11, будет продолжено и на этапе внедрения этой диагностической системы на международном уровне.

Bianca Della Rocca

WHO Collaborating Centre for Research and Training in Mental Health, Naples, Italy

Перевод: Гасенко Ксения Александровна, г. Омск
Редактура: Москвитина Ульяна Сергеевна, г. Белгород

Библиография

1. Reed GM, First MB, Billieux J et al. World Psychiatry 2022;21:189-213.
2. Watson D, Levin-Aspenson HF, Waszczuk MA et al. World Psychiatry 2022;21:26-54.
3. McIntyre RS, Alda M, Baldessarini RJ et al. World Psychiatry 2022;21:364-87.
4. Stein DJ, Shoptaw SJ, Vigo DV et al. World Psychiatry 2022;21:393-414.
5. Borsboom D, Haslbeck JMB, Robinaugh DJ. World Psychiatry 2022;21:420-2.
6. Epskamp S, Isvoranu A-M. World Psychiatry 2022;463-4.
7. Parker G, Tavella G. World Psychiatry 2022;21:467-8.
8. Zachar P. World Psychiatry 2023;22:154-5.
9. Volkow ND, Blanco C. World Psychiatry 2023;22:203-29.
10. McIntyre RS, Alsuwaidan M, Baune BT et al. World Psychiatry 2023;22:394-412.
11. Karatzias T, Bohus M, Shevlin M et al. World Psychiatry 2023;22:484-6.
12. Fabrazzo M. World Psychiatry 2022;21:163-4.
13. Di Vincenzo M. World Psychiatry 2023;22:171-2.

DOI:10.1002/wps.21259

Редакция не несет ответственности за любое причинение вреда здоровью и(или) имуществу в результате ненадлежащего использования, небрежного обращения и других действий с продукцией, а также в результате любого использования методов, продукций, инструкций или идей, содержащихся в данном материале. Учитывая стремительное развитие медицинских наук, требуется обязательная независимая верификация диагнозов и используемых доз препаратов.